

DOI 10.22455/2541-8297-2020-15-193-212
УДК 821.161.1

К биографии Владимира Гиппиуса*

© 2020, Ю.А. Рыкунина

Аннотация: В статье приводятся архивные и малоизвестные материалы, позволяющие дополнить сведения о раннем периоде биографии Владимира Гиппиуса. В письмах к своей знакомой, Матильде Менцель, он делится размышлениями об А.М. Добролюбове, о своей первой книге, рассказывает об учебе в университете. Кроме личных писем, вводятся в научный оборот дело о службе Гиппиуса в департаменте духовных дел и студенческое дело, сообщаются факты о его первом браке. Сведения, приводимые в статье, важны еще и потому, что все факты личной биографии Гиппиус помещал в широкую перспективу русского декадентства и символизма, создавая свой собственный автобиографический миф, который определялся следующими основными этапами: преодоление декадентства, позже — возвращение к декадентству, путь от безверия к вере, от «реакции» к «революции». Обращение к материалам личного фонда Гиппиуса в Пушкинском Доме, а также к его служебному делу (РГИА) позволяют несколько уточнить, скорректировать и дополнить известные факты его биографии. Также они отчасти проливают свет на внутренний сюжет этой биографической канвы — взаимоотношения с А.М. Добролюбовым, отход Гиппиуса от декадентства, произошедший во многом под влиянием Мережковских.

Ключевые слова: Владимир Гиппиус, Александр Добролюбов, декадентство, символизм, архивы, эпистолярное наследие, биографические исследования, воспоминания.

Информация об авторе: Юлия Абдуллаевна Рыкунина, к.ф.н., независимый исследователь, Москва. E-mail: rykuninay@mail.ru

Цитирование: *Рыкунина Ю.А.* К биографии Владимира Гиппиуса // Литературный факт. 2020. № 1 (15). С. 193–212. DOI 10.22455/2541-8297-2020-15-193-212

* Выражаю благодарность сотрудникам Рукописного отдела Пушкинского Дома и Е.Л. Куранде.

Владимир Гиппиус подходил к своей биографии концептуально¹, об этом свидетельствуют автобиографическая заметка для собрания С.А. Венгерова, фактически представляющая собой программную статью (декаденты, к которым причисляет себя Гиппиус, сравниваются в ней с символистами, не в пользу последних²), автобиографическая символистская поэма «Лик человеческий» (1922), позднейшие воспоминания, остающиеся неопубликованными. Как и другие представители русского литературного модернизма, он создавал собственный автобиографический миф³ (преодоление декадентства, позже — возвращение к декадентству, путь от безверия к вере, от «реакции» к «революции»). Очевидно, лирика в его понимании не вполне отвечала этим задачам, поэтому в 1930-е гг. он тяготел к прозе⁴. Определенный интерес в связи с этим представляет и не очень обширный корпус писем Гиппиуса.

Важнейшие обстоятельства раннего периода жизни Гиппиуса — дружба с А.М. Добролюбовым⁵, размолвка и примирение с ним, учеба

¹ Основные сведения: *Лавров А.В.* Гиппиус Владимир Васильевич // Русские писатели. 1800–1917: Биографический словарь. Т. 1. М., 1989. С. 565–566. См. также: *Коневской Ив.* Письма к Вл. Гиппиусу / Публ. И.Г. Ямпольского // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1977 год. Л., 1979. С. 79–98; *Тименчик Р.Д.* Владимир Гиппиус // Родник. 1988. № 4. С. 27–28; Проза Владимира Гиппиуса / Предисл. и публ. В.Н. Быстрова // Писатели символистского круга: Новые материалы / Ред. В.Н. Быстров, Н.Ю. Грякалова, А.В. Лавров. СПб., 2003. С. 27–43; *Гиппиус Вл.В.* О Блоке, что помню / Предисл., публ. и коммент. А.М. Грачевой и О.А. Линдеберг // Писатели символистского круга: Новые материалы / Ред. В.Н. Быстров, Н.Ю. Грякалова, А.В. Лавров. СПб., 2003. С. 44–76; *Биневиц Е.* «...Тайный автор замечательных стихов» // Новый журнал (СПб.). 1993. № 3. С. 121–131; *Гиппиус Вл.* О самом себе / Публ. Евг. Биневица // Петрополь-96. Литературная панорама 1993–1996. СПб., 1996. С. 121–126.

² Определение сущности декадентства у Гиппиуса варьируется, акцент делается то на одной составляющей, то на другой; кажется, впервые на это несоответствие обратил внимание И.Г. Ямпольский (см.: *Коневской Ив.* Письма к Вл. Гиппиусу. С. 86). Так, в автобиографической заметке Гиппиус пишет, что декадентство, переживая безбожие, «с пророческой страстностью хотело Бога» (*Гиппиус Вл.* О самом себе. С. 130); в статье об А. Добролюбова — сенсуалистичное, а не мистичное декадентство было «логическим и психологическим выводом из материализма, а не реакцией против него» (*Гиппиус Вл.* Александр Добролюбов // Русская литература XX века. 1890–1910 / Под ред. С.А. Венгерова; Послесл., подгот. текста А.Н. Николюкина. М., 2004. С. 166). В этой статье он определяет раннего Добролюбова периода 1890-х как декадента и атеиста, а себя — как символиста-богоискателя. В автобиографической же заметке Гиппиус «подает руку декадентам», называя символизм подделкой (*Гиппиус Вл.* О самом себе. С. 129). Также в автобиографии он замечает: «То, что живо в символизме, то не только родилось, но и жило в декадентстве» (Там же. С. 128).

³ См.: *Магомедова Д.М.* Автобиографический миф в творчестве А. Блока. М., 1997.

⁴ *Биневиц Е.* «...Тайный автор замечательных стихов». С. 124.

⁵ Биографии А.М. Добролюбова посвящен ряд исследований, см., в частности, следующие работы, затрагивающие и отношения с Вл. Гиппиусом: *Cioran S.D.* Alexandr Dobroliubov: A Prophet of Silence // Canadian Slavic Studies. 1971. Vol. 5.

в университете⁶, выход первой — декадентской — книги «Песни»⁷, поступление на службу в департамент духовных дел, начало работы в гимназии Стоюниной, первый брак и рождение детей. Обращение к материалам личного фонда Гиппиуса в Пушкинском Доме, а также к его служебному делу (РГИА) позволяют несколько уточнить, скорректировать и дополнить то, что нам известно. Также они отчасти проливают свет на внутренний сюжет этой биографической канвы — отход Гиппиуса от декадентства (в основном он происходил под влиянием Мережковских).

В письме от 25 октября 1897 г. З.Н. Гиппиус⁸ спрашивала Гиппиуса: «Вы, кажется, миритесь с Добролюбовым? Что это у вас за полоса всепрощения?»⁹

Напомним: отношения Гиппиуса с Добролюбовым испортились, когда в 1896 г. Гиппиус вышел из редакции журнала «Горные вершины» (так и не состоявшегося). В статье о Добролюбове Гиппиус пишет: «К концу зимы (1896 г. — Ю.П.) наши отношения стали очень холодны, в начале следующей зимы мы разошлись совсем, потом опять сошлись, через год, но натянутость осталась навсегда. <...> Мы не встретились с ним до следующей зимы, когда он прислал

Р. 178–195; *Азадовский К.М.* Путь Александра Добролюбова // *Азадовский К.М.* Серебряный век. Имена и события: Избранные работы. СПб., 2015. С. 11–49; *Иванова Е.* Александр Добролюбов — загадка своего времени // Новое литературное обозрение. 1997. № 27. С. 191–230; *Кобринский А.А.* «Жил на свете рыцарь бедный...» (Александр Добролюбов: слово и молчание) // Ранние символисты: Н. Минский, А. Добролюбов. Стихотворения и поэмы / Вступ. ст., подгот. текста, сост., примеч. А. Кобринского и С. Сапожкова. СПб., 2005. С. 429–474; *Соболев А.Л.* Больное беспокойство: Новые материалы к биографии Александра Добролюбова // Соболев А.Л. Тургенев и тигры: Из архивных изысканий о русской литературе первой половины XX века. М., 2017. С. 141–181. См. также: *Рыкунина Ю.А.* Два письма Вл.В. Гиппиуса А.М. Добролюбову 1898 года // Русская литература. 2015. № 2. С. 187–192 (с неверной датой размолвки Гиппиуса с Добролюбовым — она приходится, конечно, на *конец* зимы 1896 и, соответственно, начало года). Важные архивные материалы приводились в кандидатской диссертации И.А. Гунина «А.М. Добролюбов в 1890-е годы. Жизнь и творчество в контексте раннего русского символизма» (Нижний Новгород, 2009).

⁶ В 1895 г. Гиппиус поступил на Историко-филологический факультет Санкт-Петербургского университета по Славяно-русскому отделению.

⁷ О первой книге Вл. Гиппиуса «Песни» и об отказе «выпускать ее в свет» см.: *Рыкунина Ю.А.* «Книга дело — личное и, конечно, в России совершенно бескорыстное»: Письма Владимира Гиппиуса Брюсову (1897–1912) // Тихие песни: Историко-литературный сборник к 80-летию Л.М. Турчинского. М., 2014. С. 311–312, 320–321.

⁸ О ее отношениях с Вл. Гиппиусом (троюродным братом) см.: Письма [З.Н. Гиппиус] Вл.В. Гиппиусу (1894–1914) / Подгот. текста, вступ. статья и коммент. Ю.А. Рыкуниной // Литературное наследство. Т. 106: Эпистолярное наследие З.Н. Гиппиус. Кн. 1. М., 2018. С. 441–477. См. также: *Азадовский К.М.* Два письма Зинаиды Гиппиус // *Азадовский К.М.* Серебряный век. Имена и события. С. 420–437.

⁹ Письма [З.Н. Гиппиус] Вл.В. Гиппиусу (1894–1914). С. 452.

письмо примирения. Мы стали опять видеться, но мы уже были очень далеки, и оба это горько чувствовали»¹⁰. Попробуем дополнить известный сюжет материалами, которые до сих не попадали в поле зрения исследователей или затрагивались лишь походя. В этом нам, в частности, помогут письма Гиппиуса к М. М-ль, или Моне (Матильде Васильевне) Менцель. В архивной описи она обозначена как «неустановленное лицо», на первом листе синим карандашом (рукой Гиппиуса?) написано «Моне». Матильда Васильевна, адресат писем Гиппиуса 1896–1897 гг., — родная сестра его первой жены Елены Менцель, вышедшая замуж за его младшего брата Льва¹¹. Гиппиус подробно пишет ей об отношениях с Добролюбовым¹², беспокоится за него и стремится оградить от его влияния брата Льва, замечает новое в его характере и стихах; в письмах отражены сомнения по поводу дебютной книги (точнее — сильное недовольство ею), также он

¹⁰ *Гиппиус В.* Александр Добролюбов. С. 168, 170. См. также: *Иванова Е.В.* Александр Добролюбов — загадка своего времени. С. 218–219.

¹¹ О сестрах см. в воспоминаниях историка литературы Елены Борисовны Черновой (урожд. Покровской), жены сына Гиппиуса Евгения: «Когда я сейчас подвожу итоги своей длинной и трудной жизни, я вспоминаю Елену Васильевну как самое светлое, самое прекрасное человеческое существо, встреченное мною. Елена Васильевна внешне выглядела необыкновенно. Очень стройная и худенькая, она была увенчана копной ярко-красных волос, на ее очень белом лице сверкали огромные ярко-голубые глаза. Она была чистокровная немка — Элла Вильгельмина, переделанная на русский лад в Елену Васильевну» (*Чернова Е.В.* «Я пишу то, что помню...». Воспоминания / Подгот. текста, коммент., предисл. Е.Н. Груздевой. СПб., 2011. С. 129) О венчании Гиппиуса и его брата она пишет следующее: «Две сестры были замужем за двумя родными братьями, чтобы обойти церковный запрет, пришлось венчание организовать в двух церквях в один день и в один час» (Там же. С. 136). Рассказ о «двойном» венчании — очевидно, семейная легенда или ошибка памяти Черновой. Гиппиус женился в апреле 1900 г. (см. ниже), свадьба Льва и Матильды состоялась позже: в письме к А.А. Блоку от 30 января 1903 г. Александр Гиппиус сообщает ему «семейную новость» — брат Лева «женился на своей кузине, сестре Елены Васильевны». Далее он пишет, что «из старших братьев только я холостяк» (Переписка Блока с А.В. Гиппиусом (1900–1915) / Предисл., публ. и коммент. В.В. Бузник, Л.К. Долгополова и В.А. Шошина // Литературное наследство. Т. 92: Александр Блок: Новые материалы и исследования. Кн. 1. М., 1980. С. 441). В именном указателе к этому тому Елена Васильевна ошибочно значится как Метцель. Запись о венчании есть в студенческом деле Гиппиуса. 16 февраля 1900 г. он подал прошение на имя ректора Санкт-Петербургского университета о разрешении вступить в брак (ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Ед. хр. 31779. Л. 46). 21 апреля того же года в Спасской церкви при генерал-прокурорском доме и Министерстве юстиции Вл. Гиппиус был повенчан с дочерью саксонского подданного Еленой Вильгельмовной Менцель (Там же. Л. 24об.). Невеста была православного вероисповедания; видимо, тогда же перешел в православие и Гиппиус (в автобиографической заметке он напишет, что пошел на это, будучи студентом, из нелюбви к лютеранству: *Гиппиус Вл.* О самом себе. С. 119). Поэтический образ Елены Менцель, женщины с золотыми волосами, воссоздан в «песни пятой» («Ильинская ночь») поэмы «Лик человеческий», а также в главах, посвященных смерти их сына Алексея.

¹² Познакомились они в 6-м классе 6-й Петербургской гимназии. О дружбе и внутренних расхождениях с Добролюбовым см.: *Гиппиус Вл.* Александр Добролюбов. С. 163–172.

делится литературными впечатлениями, своими планами, размышлениями на философские темы. Он даже как будто извиняется, когда приходится писать о «событиях», но и события эти по большей части не «бытовые». Письма Гиппиуса — литературные и по стилистике, и по содержанию, в значительной части это письма-монологи, несомненно имеющие характер «литературного факта» (в понимании Ю.Н. Тынянова). Видимо, некоторые из писем не были отосланы; в архивном деле отсутствуют конверты и часть листов. Нам больше ничего не удалось выяснить о Матильде Васильевне (скудны сведения и о ее сестре: известно, что в 1920-е гг. она зарабатывала уроками музыки и помогала семье сына Евгения¹³); также неизвестно, где проживали сестры в конце 1890-х гг., возможно, что в Петербурге, хотя в адресных книгах за эти годы сведений об их семье нет.

Итак, 7 июля 1896 г. Гиппиус, находясь в Артемово¹⁴, обращался к Добролюбову, прося приютить его на время издания книги: «Не можете ли Вы меня приютить у себя на неделю, на полторы, на издание книги, мне негде приютиться; по самым сложным соображениям в нашей квартире нельзя — больше, кажется, право, некуда...»¹⁵

А 8 сентября он писал Моне¹⁶: «Вчера был длинный и горький разговор с Добролюбовым, который затянулся до 3 часов... Но прежде о Добролюбове вообще. Он изменился круто и изменился так, как я того хотел, о чем я иногда мечтал¹⁷. Мечты, как всегда, осуществились не вполне, конечно, но с возможным в жизни приближением. Хотя он говорит, что ему чужды “беседы с духом своим”, но он подошел к своей душе и увидел или почувствовал, или провидел, как оскорбительны для нее всякие позы и фигуры, он стал значительно проще, и поза осталась только редко-редко в салоне. Простота отразилась и на его сочинениях; если его темы порой и несознаны, как и прежде, и пахнут слишком изысканным запахом, если он и не сбросил еще со свои образов игрушечных бубенчиков, он заговорил “простыми словами” о душе своей, что означает — подняться уже ступенью выше, и не одной ступенью... Он перенес тяжелую

¹³ Чернова Е.Б. «Я пишу то, что помню...». Воспоминания. С. 136.

¹⁴ Село Артемово Островского уезда Псковской губернии принадлежало дяде и тете Гиппиуса, в 1890 здесь родился его младший брат, поэт и литературовед Василий Гиппиус. Обычно семья проводила там лето.

¹⁵ РО ИРЛИ. Ф. 77. Оп. 1. Ед. хр. 204. Л. 2об.–3.

¹⁶ Первая половина фрагмента (с неверной датой — 7 апреля) до слова «перевернула» цит. в: Иванова Е. Александр Добролюбов — загадка своего времени. С. 219.

¹⁷ Ср. в дневниковой записи В.Я. Брюсова от 7 апреля 1896 г.: «Видел Добролюбова. Увы! это развалины прежнего Добролюбова, это покорный заискивающий юноша» (Брюсов В.Я. Дневники. Автобиографическая проза. Письма. М., 2002. С. 40).

болезнь или вернее ряд болезней: наркотики сказались, и сказались расшатанным организмом от первого до последнего волокнца, и болезнь, надо думать, и перевернула¹⁸. Я так рад, так рад. Вчера разговор по поводу его “шептаний слевой”¹⁹, ты слышала об них? Я решил прекратить их ненужный союз, тем более что во мне началось недоверие. Говорили долго, я поставил решительный ultimatum, и мы, кажется, примирились на моем решении. Но этот разговор продолжался час-два (впрочем, покойно), затем, миновав два-три сочетания мыслей, перешли на такой вопрос, который касается прямо лично меня и который, кажется, известен и тебе: почему на мою (я скажу как чувствую) большую любовь ко многим, на мою любовь не только нет ответа, но предупреждают мое чувство или недоверием или нелюбовью. Добролюбов согласился, что это так. Мы перебрали многих, и оказалось, что в большинстве не любят»²⁰.

Вскоре он пишет длинное письмо (начато 20 сентября и окончено 6 октября), во многом проясняющее его новое литературное кредо: «Зачем я издаю книгу? Так много и скучно об этом говорят; я знаю всё об этой книге, всё истинное, всё-всё! и сколько бы ни унизили и сколько бы ни возвысили, не поверю, потому что твердо знаю “правду”, но не допускаю до сердца и — до сознания особенно, иначе бросил бы перо и совсем отказался бы от творчества — я увидел бы всю “правду”! И в отчаянии от своего несовершенства — потому что люблю одно совершенное! — в отчаянии, далеко от муки самолюбия, но подобном отчаянию в неверии, — я ушел к “Мастерам”. И великие Пушкин, и великие Тютчев и Баратынский — они только

¹⁸ Ср.: «Его смуглое, вовсе не худощавое лицо стало вытянутым и желтым, от него всегда пахло удушливым, землистым запахом опия, как из могилы <...>. Он был пьян этим ядом каждый день, целый год и еще один, следующий; гашиш он принимал реже. Опий он и ел, и курил — и не скрывал этого. Он становился всё угрюмее с каждым днем, с каждым месяцем, и с этого времени его стихи стали характерными, и с этой минуты он — как он сам думал — “нашел себя”» (*Гиппиус Вл. Александр Добролюбов*. С. 167). Ср. также в прошении матери Добролюбова на имя министра внутренних дел: «наконец подпав под особенно пагубное влияние бывшего товарища по гимназии, студента Владимира Васильевича Гиппиуса, который уговорил сына моего принимать опий, морфий и гашиш и производил над ним опыты действия этих ядовитых веществ, сын мой всё под влиянием этого Гиппиуса начал писать декадентские стихи, которые по настоянию и заботе того же Гиппиуса были им даже напечатаны особым изданием» (*Соболев А.Л.* Больное беспокойство. С. 165). См. также: *Иванова Е.* Александр Добролюбов — загадка своего времени. С. 197–198.

¹⁹ Лев Васильевич Гиппиус (1880–1922) — младший брат Вл. Гиппиуса. Ср. в письме Добролюбова Андрею Белому (начало 1905 г.): «Если можешь, разыщи Льва Гиппиуса, в прежней жизни после Эрлиха это был самый близкий мне» (*Азодовский К.М.* Путь Александра Добролюбова. С. 38).

²⁰ РО ИРЛИ. Ф. 77. Оп. 1. Ед. хр. 208. Л. 1–2об. Далее эти письма цитируются с указанием листа.

исцеляют меня. Я хочу писать об них и уже писал...²¹ и этим хочу спастись от самого себя.

Зачем я издаю книжку? — Нет никого, кому бы я верил больше себя в этом деле (художественной оценке) — а я, в конце концов, как и во всем, — “зная всю правду” — ничего не знаю!»²²

В этом же письме любопытное замечание о Федоре Сологубе: «Новые рассказы Сологуба “Червяк” и “К звездам” — вздор и стыд, а главное выдумка, и выдумка беднейшей пробы; жалко, потому что чувствую в этом поэте “правду” и какую-то даже любовь»²³.

11 декабря Гиппиус пишет той же корреспондентке о своем отношении к книге: «Прости, что всё не посылаю книги, ужасно не хочется посылать — всё противно в ней, ужасно противно»²⁴. В конце этого письма после отчеркивания он возвращается к злополучной книге и здесь же сообщает о ссоре с Добролюбовым, уточняя свою роль в ней: «Конечно, не пошлю книги — очень противно. Еще так, дать в руки, но посылать не могу — дикая психология, но не могу»²⁵... Расстались с Добролюбовым — вот уже две недели, больше. Это готовилось с тех пор как встретились после лета; разорвал — он, а не я; я здесь лицо недействовавшее, страдательное. Чувствую себя всё более одиноким, и часто это одиночество безболезненно. Я пока еще не верю, чтобы мы совсем расстались, хотя корни уже подгнивают; не говорю о чувствах: — не надо касаться того, что... больно, что может быть, больнее, больнее, больнее, чем кажется другим, чем

²¹ Возможно, имеется в виду статья «Золотой век. Из писем к иностранцу», см.: *Гиппиус Вл.* Золотой век. Из писем к иностранцу / Вступ. статья, подгот. текста и коммент. Ю.А. Рыкуниной // Русская литература. 2018. № 1. С. 99–127.

²² Л. 6–6об.

²³ Л. 6об. Сологуб и Гиппиус познакомились в начале 1895 г., письма Гиппиуса к Сологубу хранятся в личном фонде последнего (РО ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 3. Ед. хр. 185). Гиппиус с самого начала и неизменно любил стихи Сологуба; так, 7 августа 1900 г. он писал ему: «Вы единственный поэт. Мережж <овский> и Минский — наши отличные литераторы, а Фофанов вдохновенный пропойца. Вы — Фетова рода, но я Вас люблю больше, чем Фета. Всё это правда» (РО ИРЛИ. Ф. 289. Оп. Ед. хр. 185. Л. 8). Отношения Гиппиуса и Сологуба затрагиваются в кн.: *Павлова. М.* Писатель-инспектор: Федор Сологуб и Ф.К. Тетерников. М., 2007 (по указ.). Рассказы «Червяк» и «К звездам» опубликованы в журнале «Северный вестник» в №№ 6 и 9 соответственно.

²⁴ Л. 9.

²⁵ Ср. в письме Брюсову от 10 января 1897 г.: «...с радостью бы отблагодарил Вас своей книжкой, да не могу, ибо нахожусь ныне в том периоде душевного состояния, когда книжка моя мне мерзет, и давать ее, конечно, кому-нибудь, нет никакой психологической возможности. Показывать, да! Но не давать! Один раз прочть не то же, что всегда читать...». (*Рыкунина Ю.А.* «Книга дело — личное и, конечно, в России совершенно бескорыстное»: Письма Владимира Гиппиуса Брюсову. С. 320–321).

думается самому себе... не надо касаться! — о “фактах” поговорим, писать не хочется... <...>

Может быть, ты не получила того письма, где я сообщаю о книге, так я ее не пускаю в продажу и злюсь, что напечатал, не говоря уже о деньгах, которые мне всегда и очень нужны»²⁶.

Далее в письмах следует большой перерыв (возможно, часть их не сохранилась). В письме от 5–7 марта 1897 г. Гиппиус объясняет молчание заботами об учебе: «Забочусь об экзаменах, ученье, учебе. Кажется, остаюсь на второй год, т.е. выдержу часть всех экзаменов, что нисколько меня не печалит: есть много планов»²⁷.

В этом же письме Гиппиус пишет о новых стихах, желая, кажется, подчеркнуть окончательный отход от декадентства: «В последнее время очень хвалят мои последние стихи. Радуюсь, потому что я покойнее за них; они становятся и прямее, и умнее; — и ясны насквозь. Они ближе к совершенству, к правде; я иду к природе, т.е. к самому себе»²⁸.

Особенно содержательно письмо от 3 апреля. Вначале Гиппиус сообщает, что планирует летом «побег» из Артемово, но это зависит от экзаменов. Потом переходит к своим литературным успехам и планам: «Чтобы покончить с событиями могу хвастнуть, в апрельской книжке “Cosmopolis’a” (слыхала о таковом?) напечатано мое стихотворение (с подписью: В.В. Басманов)»²⁹. Его хвалят, и сам я его люблю.

Хотел покончить с событиями, а что у меня кроме событий?

Ничего не читаю, потому что надоедают и лекции (Ибсенев Джон Габриэль³⁰ мне понравился, хотя и веет уже старостью). Постоянно пишу стихи (может быть, это мое призвание), замышляю рассказы

²⁶ Л. 10–10об. Гиппиус издал книгу за свой счет, ограниченным тиражом, «не для продажи». Об издательских практиках символистов см.: *Рейтблат А.И.* От Бовы к Бальмонту и другие работы по исторической социологии русской литературы. М., 2009. С. 307–316.

²⁷ Л. 11. Ср. в письме Сологубу от 29 июня 1897 г.: «я принужден, оказывается, остаться на второй год на втором курсе, на что я нисколько не обижаюсь и не огорчаюсь, так как мне действительно всё равно. Почему и отчего — истории длительные и надоедные. Худо из них из всех то, что каждый день в Университет надо будет ходить... Но Кесарево да отдадим Кесарю!» (РО ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 3. Ед. хр. 185. Л. 3).

²⁸ Л. 13. Далее в письме следует пассаж о Н. Лескове («Читаю Лескова; большой мастер, и какой ум!»), который мы приводили в публикации: *Гиппиус Вл.* Золотой век. Из писем к иностранцу. С. 125. См. там же о восприятии Гиппиусом творчества Лескова в 1890-е гг.

²⁹ В апрельском номере журнала «Космополис» за 1897 г. опубликовано стихотворение Гиппиуса «За видимым невидимое вижу...» с эпиграфом из «Так говорил Заратустра» Ф. Ницше: “Bleibt der Erde treu” (Оставайтесь верны земле!); подпись — Вл. Басманов. Вошло в книгу «Возвращение» (1912).

³⁰ «Йун Габриэль Боркман» — пьеса Г. Ибсена (1896).

(может быть и это). Но над тем и над другим веет преобразование. Ты летом говорила об “общем”, что “у меня его нет, кажется...” Я мучился, когда ты говорила, потому что ты говорила правду. Теперь, мнится мне, я нахожу “общее”, т.е. нахожу самого себя. Ты помнишь, я говорил о “душе” во всем и об религии. Тогда еще я предчувствовал, теперь уже верю, что это путь правды. Когда-нибудь буду и знать, но тогда-то придет смерть, а куда живу, всё буду хотеть знать и верить и жить»³¹.

В мае 1897 г. становится окончательно ясно, что Гиппиус остается на второй год, также он проваливается на экзамене по истории философии, и, как кажется, эти обстоятельства воспринимаются более мрачно, чем в начале весны. Примечательно, что еще в середине 1895 г. он писал Я.И. Эрлиху, их с Добролюбовым близкому другу и соученику по 6-й Петербургской гимназии и историко-филологическому факультету университета, что занимается поэзией и философией³². По-видимому, интересовала его главным образом немецкая философия и, конечно, Ницше; философские рассуждения занимают значительную часть его писем к Моне и Эрлиху. Итак, 4 мая Гиппиус пишет ей: «Во-первых, к крайнему моему прискорбию я остаюсь на второй год, что, может быть, имеет свою отличную сторону, во-вторых, я держу часть экзаменов и теперь, что сопряжено с такими суетами, что “хоть плюнуть да бежать”, в третьих, я держал экзамен по истории философии и не (!) выдержал, (хотя знал довольно основательно, причем — долго рассказывать)³³, в силу сего третьего пункта никакой побег из Артемово не мыслим, ибо Введенский³⁴ назначил мне повторный экзамен осенью — где же уж тут “убегать”? Вывод — мне страшно не везет, суета и скука»³⁵. Здесь он уже не говорит о литературных планах, и в настроении его, по-видимому, намечается некоторый спад. Не радуют больше и похвалы литера-

³¹ Л. 14–15. Далее в письме следует стихотворение «Я мудрости иной не знаю...» с датой 31 марта 1897 г. Вошло в книгу «Возвращение» (1912), где ему предпослан эпиграф из Вл. Соловьева: «Земля владычица! к тебе чело склонил я».

³² РО ИРЛИ. Ф. 77. Оп. 1. Ед. хр. 207. Л. 8.

³³ Ср.: «Что делал Добролюбов в университете? Это был последний год, когда я его еще близко знал. Мы оба совсем не занимались в этот год университетом: мы его открыто презирали, как раньше гимназию, как вообще всё окружающее, как всё, что было не наше, к науке склонны были относиться как к «пошлости». Добролюбов совсем не ходил на лекции, как будто и не был студентом, и никогда не говорил ни о чем студенческом» (*Гиппиус Вл.* Александр Добролюбов. С. 168–169). Ср. в автобиографии: «Университета я не полюбил так же, как не любил гимназию» (*Вл. Гиппиус.* О самом себе. С. 120).

³⁴ Александр Иванович Введенский (1856–1925) — философ, с 1890 г. возглавлял кафедру философии Санкт-Петербургского университета.

³⁵ Л. 16–16об.

турных покровителей, о чем свидетельствует письмо Сологубу (с которым в данном случае Гиппиус, возможно, был более откровенен) от 21 июня того же года: «Я мало пишу, мало читаю и очень люблю ничего не делать, хотя при всем том скучаю. Нахожусь теперь при том мнении, что я вообще мало способен и в частности мало талантлив, поэтому не хочется и не можетя работать. Мережковские мои последние стихи хвалили, а мне от них тоска. <...> Если бы было у самого меня, прислал бы, да нет! А если что и есть, то крохи, да и те плохи»³⁶.

Письмо к Моне от 11 октября того же года (возможно, часть писем утрачена) начинается с извинений за задержку с ответом и сетований: «занятый греческой философией до тошноты, совсем не мог ни о чем очень отвлеченном думать. Теперь же, хотя экзамен не сдан еще, но философы благополучно улеглись в моей голове и дали мне возможность в отвлеченном думать не только об них»³⁷. В этом же письме Гиппиус с программной отчетливостью формулирует свое мировоззрение, отразившееся в стихах этого периода: «Мир не есть мое представление, а реальность, осязаемая видимость, не отражение, а предмет, существенно сущее, и, продолжая говорить языком Платона, то, что всегда бывает и всегда есть, целесообразное, созданное в любви и гармонии, постоянно ведущее нас от страдания к радости, обучающее — видеть, слышать, осязать, обонять и вкушать, любить всё, единственно из него исшедшее, следовательно, во всем принимать самое тесное и нежное участие, ощущая себя частью всего, проводить жизнь в мудрой кротости и умереть как жить. Ибо мир, быть может, не только Божие дыхание, но и сам Бог, живой, личный, разумный — сама любовь, неразделимое — до проникновения насквозь друг друга — сочетание духа и тела»³⁸.

А после отчеркивания следует новость:

«Если тебе еще не сообщила Элла³⁹, мы вновь сошлись с Добролюбовым, наши новые отношения возникли на почве, по моему мнению, недостаточно сочной, но об этом говорить не хочется, потому что в этом для меня вообще лежит некоторое немалое размышление не только по отношению к Добролюбову. Он поступил на классическое отделение и собирается остаться на кафедре истории искусств

³⁶ РО ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 3. Ед. хр. 185. Л. 4об.

³⁷ Л. 17.

³⁸ Л. 17об–18.

³⁹ Елена Васильевна (Элла Вильгельмина) Менцель. Вполне возможно, что в переписке Гиппиуса здесь ее имя упомянуто впервые.

и эстетики⁴⁰. Человек он даровитый именно в этой области, и поэтому его можно только благословить, но дело в том, что чудачеств своих он всё не оставит, хотя в обращении прост и говорит понятно, так что теперь я точно знаю весь строй его мыслей, который раньше был мне неясен, потому что он его затуманивал декадентством, а теперь понимаю. Мне жаль его, он человек своих страстей, возведенных им в принцип, мне жаль его, потому что он пугается и напрасно хочет привести в связь свой излишне холодный ум с чувственно нежной душой. Он сам сознает эту путаницу, говоря, что не ручается за себя через месяц или два. Он из людей — не гармонических, но любящих красоту выше всего, красоту — формальную, красоту классики декадентской, всегда чувственной, всегда мало разумной.

У него я прочел несколько оригинальных отрывков из Парменида, Эмпедокла и других, которые мне очень понравились и которые я очень хотел бы перевести, тем более что их сравнительно немного. Я могу взять эту книгу из Университетской библиотеки — на Рождестве, когда ты приедешь, когда мы все ждем тебя вместе с Эллей⁴¹.

Это последнее — из сохранившихся — письмо к Моне Менцель. В следующем году произойдет «уход» Добролюбова⁴². Как пишет К.М. Азадовский, перелом, выразившийся в раскаянии, произошел в нем раньше, еще в 1897⁴³; Гиппиус же, как мы видели, подмечает перемену в его настроениях и стихах уже осенью 1896 г. Приведенные выдержки из писем, как кажется, дополняют историю отношений Гиппиуса и Добролюбова и делают более объемным портрет

⁴⁰ Добролюбов поступил в Петербургский университет вместе с Гиппиусом, в 1895 г. (см.: *Азадовский К.М.* Путь Александра Добролюбова. С. 13). О его учебе см. примеч. 33. С.А. Венгеров в редакционной биографической заметке (в кн. «Русская литература XX века. 1890–1910») писал, что Добролюбову пришлось оставить университет в связи с самоубийствами студентов, которых он якобы к этому склонял. Современные исследователи не нашли в архивах университета сведений об исключении Добролюбова (см.: *Иванова Е.В.* Александр Добролюбов — загадка своего времени. С. 213–214). Ср. также запись в медицинской карте Добролюбова от августа 1899 г.: «Учился в гимназии и в Университете до 4-го курса. Окончат. экзамена не держал. Занимался усердно и ровно. Обладал блестящими способностями как в науках, так и в искусствах. Писал стихи, любил музыку» (*Соболев А.Л.* Больное беспокойство. С. 143).

⁴¹ РО ИРЛИ. Ф. 77. Оп. 1. № 208. Л. 19–19об. Первая фраза без начала и конца процитирована в диссертации И.А. Гунина «А.М. Добролюбов в 1890-е годы. Жизнь и творчество в контексте раннего русского символизма» (С. 25). На осень 1897 г. приходится первый уход Добролюбова из семьи, когда он жил на Васильевском острове в меблированной комнате (см.: *Гиппиус Вл.* Александр Добролюбов. С. 170–171; *Соболев А.Л.* Больное беспокойство. С. 152; *Иванова Е.* Александр Добролюбов — загадка своего времени. С. 222).

⁴² О сложностях с датировкой «ухода» Добролюбова см.: *Соболев А.Л.* Указ. соч. С. 155.

⁴³ *Азадовский К.М.* Путь Александра Добролюбова. С. 22.

Гиппиуса: на рубеже веков он — кающийся декадент, отталкивающийся от эстетизма, разочарованный в собственном творчестве, стремящийся к простоте «великих мастеров» — и, как кажется, снова разочаровывающийся⁴⁴.

В 1899 г. студент седьмого семестра Гиппиус получил золотую медаль за сочинение «Пушкин как литературный критик»⁴⁵. Вероятно, оно легло в основу исследования «Пушкин и журнальная полемика его времени» (1900)⁴⁶.

Он окончил университет в 1901 г., получив диплом 1-й степени⁴⁷.

Начало века вообще ознаменовалась для Гиппиуса важными событиями. В письме Сологубу от 7 августа 1900 г. он сообщает: «В конце апреля я женился, и уехал с женой на всё лето в Крым». Но крымская природа, «в виду зубчатого Ай-Петри», кажется, не вызвала у него восторга (впрочем, возможно, что именно в *письмах* он культивировал настроения тоски и разочарования): «Крым мне не нравится, но многое прекраснее, чем у нас. Только всё лениво, душно и сонно». Не вызвала энтузиазма и предстоящая поездка в Москву: «Уезжаю в Москву — старая тоска: русская “интеллигенция”, либералы, консерваторы, марксисты, жида, студенты... Как быть? Затем в Петербург (Москва первого сорта) — к сентябрю»⁴⁸.

В начале 1900-х гг. сразу несколько современников упоминают женитьбу Гиппиуса и болезни его жены, причем у некоторых сам

⁴⁴ Брюсов 10 декабря 1898 г. записал: «Гиппиус переменялся, но внешне; он говорит о простоте, смеется над мудрствованиями немецких философов, но в сущности он всё тот же автор “Ворона»» (*Брюсов В.Я. Дневники. Автобиографическая проза. Письма. С. 70*).

⁴⁵ Годичный акт. Отчет о состоянии и деятельности императорского С-Петербургского университета за 1899 год, составленный профессором А.Е. Фаворским. СПб., 1900. С. 53--55 (2-я паг.). В отчете отмечены способность молодого автора систематизировать, вдумчивое изучение Пушкина при некоторой торопливости в изложении.

⁴⁶ Еще 4 октября 1896 г. Гиппиус писал М. Менцель: «Очень интересуюсь теперь комментариями к Пушкину, которые задумал, и люблю его и чувствую, что ему предстоит сыграть в моей жизни немалую роль. Чем больше я вчитываюсь в него, всматриваюсь в приемы, вникаю в душу — тем более ясны для меня многие из существенных современных вопросов поэзии, да и не только современных. Он же разрешает вопрос и “символизма” и “декадентства”. Но об этом надо говорить многое...» (Л. 7–7об.). 29 июня 1897 он писал Сологубу: «Хотел всё писать статью о Пушкине, да ужасно устал от экзаменов и не могу взяться» (РО ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 3. Ед. хр. 185. Л. 3). См. также его большую историко-литературную статью 1896 г., в которой значительное место уделено Пушкину: *Гиппиус Вл. Золотой век. Из писем к иностранцу. С. 99–127*.

⁴⁷ *Лавров А.В.* Гиппиус Владимир Васильевич. С. 565. В студенческом деле Гиппиуса есть также свидетельство об отличном поведении во время пребывания в Университете (ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Ед. хр. 31779. Л. 67) и о том, что «ни в чем предосудительном» Гиппиус «замечен не был». (Там же. Л. 71).

⁴⁸ РО ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 3. Ед. хр. 185. Л. 9–10 об.

факт брака вызвал разочарование. В письме от 25 ноября 1900 г. З.Н. Гиппиус писала Гиппиусу: «Я слышала, что жена ваша поправилась». 9 февраля 1902 г. она же: «Слышала, что жена ваша не так здорова»⁴⁹. Брюсов зафиксировал факт женитьбы Гиппиуса в январе 1902 г.: «Приезжал Вл. Гиппиус. Всё более и более теряет своеобразность. Женится и скоро будет как все». В феврале 1902 г. он же записал, что «Гиппиус нигде не бывает, ибо у него больна жена»⁵⁰. Позже о болезни жены Гиппиуса упомянет Блок: «В начале января, до отъезда в Москву, я встретился в Мариинском театре (на “Валкирии”) с Еленой Васильевной и Владимиром Васильевичем. Говорили, конечно, мало и о внешнем, они сказали мне только, что надеются будущей зимой жить в городе, а не в Царском. Мне показалось, что Елена Васильевна поправилась (на вид) и, во всяком случае, пополнела»⁵¹. А вот ретроспективное свидетельство современницы о реакции Мережковских на его женитьбу: «Они встретили его “завываньем” — как мог он это сделать? Как мог он, читая Ницше, вдруг жениться подобно всем смертным? Владимир Васильевич рассердился и ушел»⁵².

Так или иначе, в самом начале 1900-х гг. Гиппиус оказывается причастен к важнейшему начинанию Мережковских — их новой Церкви⁵³. В 1901 публикует подборку стихов в альманахе «Северные цветы на 1901 г.». Зинаида Гиппиус, часто с критической иронией относившаяся к своему родственнику и литературному крестнику, в начале 1901 г. фиксирует его настроение этого периода: «Гиппиус всё толкует о “любви” к жизни. Детство. Не о чем толковать. Ну конечно, мы любим жизнь. Даже стыдно об этом, как стыдно говорить, убеждать, что свою мать любишь. Не русский Гиппиус, не стыдливый»⁵⁴. Вскоре он отходит и от декадентства⁵⁵, и от литературы, и от Мережковских.

⁴⁹ Письма [З.Н. Гиппиус] Вл. Гиппиусу (1894–1914). С. 454, 456.

⁵⁰ Брюсов В.Я. Дневники. Автобиографическая проза. Письма. С. 131, 134.

⁵¹ Письмо А.В. Гиппиусу от 23 февраля 1904 г. // Блок А.А. Собрание сочинений: В 8 т. Т. 8: Письма (1898–1921). М.–Л., 1963. С. 90.

⁵² Розанова Н.В. Из моих воспоминаний / Вступ. статья, публ. и коммент. А.Н. Богословского // Литературоведческий журнал. 2000. № 13/14. Ч. 2. С. 181.

⁵³ См.: Гиппиус З.Н. Дневники: В 2 кн. / Вступ. ст. и сост. А.Н. Николоюкина. М., 1999. Кн. 1. С. 91–92. Из их союза на этом этапе ничего не вышло; Гиппиус также не участвовал в Религиозно-философских собраниях и не печатался в журнале «Новый путь». В целом З. Гиппиус считала Гиппиуса декадентом и индивидуалистом, но их сближало отрицательное отношение к «эстетизму», причем у Гиппиуса оно обозначилось еще в 1895 г.

⁵⁴ Там же. С. 71.

⁵⁵ Об отношениях с И.И. Коневским (Ореусом), ссоре с ним в 1899 г. и последующем раскаянии см.: Коневской Ив. Письма к Вл. Гиппиусу. Познакомились они, очевидно, в 1898 г.

В апреле 1902 г. Гиппиус, «оставленный при университете для приготовления к профессорскому званию», подал прошение о принятии его на службу в Министерство внутренних дел в департамент духовных дел иностранных исповеданий⁵⁶, куда и был определен 12 мая того же года⁵⁷. В январе 1903 г. он был утвержден по учебному диплому в чине коллежского секретаря со старшинством⁵⁸. В апреле 1903 г. Гиппиус был назначен помощником столоначальника⁵⁹. В служебном формуляре зафиксировано, что Гиппиус «женат на девице Елене Васильевне Менцель (родилась 4 июля 1875), православного вероисповедания, и имеет сына Евгения (родился 24 июня 1903 г.)»⁶⁰. 13 марта 1904 в департаменте был подготовлен ответ на запрос педагогического совета гимназии М.Н. Стоюниной, в котором сообщалось, что препятствий к утверждению В. Гиппиуса штатным преподавателем не имеется⁶¹. 21 июля 1905 г. Гиппиус подал прошение об увольнении со службы⁶². Официально Гиппиус был уволен 1 августа 1905 г. в чине титулярного советника, полученном за выслугу лет⁶³.

Не очень примечательные сами по себе подробности службы мелкого чиновника, несомненно, имеют как биографическое, так и социокультурное значение: недолгая «беспорочная» служба («в штрафах, под следствием и судом, в отпусках и в отставке не был, в походах против неприятеля не участвовал»⁶⁴) становится для кающегося декадента своеобразной практикой послушания. Кроме того, приведенный документ подтверждает год отставки, названный Гиппиусом в автобиографической заметке⁶⁵. О карьере чиновника он пишет так: «досмиреничился до службы в Министерстве Внутренних Дел по духовным делам иностранных исповеданий, куда поступил сначала из-за заработка⁶⁶, но скоро обратил на себя внимание

⁵⁶ РГИА. Ф. 821. Оп. 12. Д. 286. Л. 1.

⁵⁷ Там же. Л. 6.

⁵⁸ Там же. Л. 15об.

⁵⁹ Там же. Л. 10.

⁶⁰ Там же. Л. 16.

⁶¹ Там же. Л. 22.

⁶² Там же. Л. 31.

⁶³ Там же. Л. 54.

⁶⁴ Еще в 1897 Гиппиус был навсегда освобожден от военной службы (Там же. Л. 43об.).

⁶⁵ В статье А.В. Лаврова годом окончания службы назван 1903 (*Лавров А.В. Гиппиус Владимир Васильевич. С. 565*).

⁶⁶ Ср. запись Брюсова от февраля 1902 г.: «Он <Гиппиус — Ю.Р.> уныл, поссорился с отцом, говорил, что ему нужны деньги, что ему есть нечего» (*Брюсов В.Я. Дневники. Автобиографическая проза. Письма. С. 134*). Жалованье коллежского секретаря Гиппиуса составило 75 р. в месяц (РГИА. Ф. 821. Оп. 12. Д. 286. Л. 10), что было выше среднего.

и мог бы сделаться чиновником, — если бы победил наследственный политический консерватизм⁶⁷... Победил — декадентский бунт. Чем внимательнее я вчитывался в “дела грузин”, не имевших права молиться по-грузински; в “дела поляков”, не имевших миллиона отнятых у них же прав <...> поднялось возмущение: на этот раз не метафизическое, а политическое, революционное. Это было за три года до 1905 года, в этом году я оставил службу. Поступил в Департамент благонамеренным и верноподданным, а вышел из него через три года в отставку — революционером»⁶⁸.

Таким образом, в автобиографии декадентству придаются не только бунтарско-индивидуалистические, но и общественно-революционные черты (Гиппиус пишет, что сочувствовал революции 1905 г.). Причем если служба в департаменте оценивается как «антидекадентское» смирение, то преподавание, имевшее для Гиппиуса, конечно, более важное значение, — еще и как общественное служение⁶⁹.

В личном фонде Гиппиуса в Рукописном отделе Пушкинского Дома хранятся его обширные воспоминания, озаглавленные несколько помпезно (впрочем, заглавие написано не его рукой): «Судьба или сорок восемь лет (саможизнеописание в трех шестнадцатилетиях). Шестнадцатилетие первое (1879–1894). Жизнеописание нетленных из моих друзей. Воспоминания (1930–1932)»⁷⁰. К сожалению, черновая рукопись поддается прочтению с большим трудом: небрежный почерк, многочисленные исправления, своеобразный синтаксис. На сегодняшний день нам удалось расшифровать лишь некоторые фрагменты из главы третьей «Общие места». Насколько можно судить, об истории первого брака Гиппиус пишет кратко, особенно если сравнить с тем, как отразился образ первой жены в поэме «Лик человеческий». Гиппиус сообщает, что «сошелся» с Еленой Менцель в 1897 г., когда ему был 21 год, а ей 22, «повенчался в 1900». Здесь же Гиппиус пишет о рождении детей (Евгений — 1903, Алексей —

⁶⁷ Отец Гиппиуса, Василий Иванович, был действительным статским советником, помощником управляющего земским отделом Министерства внутренних дел. (Лавров А.В. Гиппиус Владимир Васильевич. С. 565).

⁶⁸ Гиппиус Вл. О самом себе. С. 127.

⁶⁹ Ср.: «Значит, не очень-то противообщественны были декаденты в своей сути!» (Там же. С. 121; речь идет о преподавании в гимназии). Преподавательская деятельность Гиппиуса заслуживает отдельного исследования: кроме мемуарных свидетельств, должны быть учтены сохранившиеся конспекты лекций, сделанные его учениками, а также его собственные опубликованные и неопубликованные материалы.

⁷⁰ РО ИРЛИ. Ф. 77. Оп. 1. Ед. хр. 150. Рукопись упоминается в статье: Биневиц Е. «...Тайный автор замечательных стихов». С. 124.

1905), о том, что с первой женой он «разъехался в 1920», «первая связь⁷¹ — в 1921 и развелся в 1924». По словам Гиппиуса, Елена Васильевна «всегда сознавала причину нашей брачной незадачливости. В том, что был <a> меня старше. Пусть разница была и в одном годе»⁷².

Надо заметить, что разница в возрасте была для Гиппиуса предметом рефлексии и в связи со второй женой, Надеждой Михайловной (родилась в 1892 г.): в той же рукописи есть пространные размышления о «разнице поколений», причем Гиппиус переходит от семейной жизни к литературе, противопоставляя свое поколение поколению Ахматовой и Мандельштама⁷³.

Последнее обстоятельство очень характерно: с самого начала приверженный житнетворчеству, Гиппиус на протяжении всего своего пути (от писем середины 1890-х гг. до «мемуаров», написанных в начале 1930-х) сопрягает обстоятельства личной жизни с литературно-общественными явлениями.

Литература

Азадовский К.М. Серебряный век. Имена и события: Избранные работы. СПб.: Издательство Пушкинского Дома; Нестор-История, 2015. 509 с.

Биневич Е. «...Тайный автор замечательных стихов» // Новый журнал. 1993. № 3. С. 121–131.

Брюсов В.Я. Дневники. Автобиографическая проза. Письма / Сост., вступ. ст. Е.В. Ивановой. М.: Олма-пресс, 2002. 414 с.

Гиппиус Вл. Александр Добролюбов // Русская литература XX века. 1890–1910 / Под ред. С.А. Венгерова; послесл., подгот. текста А.Н. Николюкина. М.: Республика, 2004. С. 163–172.

Гиппиус Вл. Золотой век. Из писем к иностранцу / Вступ. ст., подгот. текста и коммент. Ю.А. Рыкуниной // Русская литература. 2018. № 1. С. 99–127.

Гиппиус Вл. В. О Блоке, что помню / Предисл., публ. и коммент. А.М. Грачевой и О.А. Линдеберг // Писатели символистского круга: Новые материалы / Ред. В.Н. Быстров, Н.Ю. Грыкалова, А.В. Лавров. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. С. 44–76.

Гиппиус З.Н. Дневники: В 2 кн. / Вступ. ст. и сост. А.Н. Николюкина. Кн. 1. М.: Интелвак, 1999. 732 с.

⁷¹ Имеется в виду, очевидно, — со второй женой, Надеждой Михайловной, урожденной Татлиной, бывшей ученицей Гиппиуса.

⁷² РО ИРЛИ. Ф. 77. Оп. 1. Ед. хр. 150. Л. 44об.

⁷³ Там же. Л. 47–49об.

Иванова Е. Александр Добролюбов — загадка своего времени // Новое литературное обозрение. 1997. № 27. С. 191–230.

Кобринский А.А. «Жил на свете рыцарь бедный...» (Александр Добролюбов: слово и молчание) // Ранние символисты: Н. Минский, А. Добролюбов. Стихотворения и поэмы / Вступ. ст., подгот. текста, сост., примеч. А. Кобринского и С. Сапожкова. СПб.: Академический проект, 2005. С. 429–474.

Коневской Ив. Письма к Вл. Гиппиусу / Публ. И.Г. Ямпольского // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1977 год. Л.: Наука, 1979. С. 79–98.

Лавров А.В. Гиппиус Владимир Васильевич // Русские писатели. 1800–1917: биографический словарь. Т. 1. М.: Советская энциклопедия, 1989. С. 565–566.

Магомедова Д.М. Автобиографический миф в творчестве А. Блока. М.: Мартин, 1997. 221 с.

Павлова М. Писатель-инспектор: Федор Сологуб и Ф.К. Тетерников. М.: Новое литературное обозрение, 2007. 512 с.

Переписка с А.В. Гиппиусом (1900–1915) / Предисл., публ. и коммент. В.В. Бузник, Л.К. Долгополова и В.А. Шошина // Литературное наследство. Т. 92: Александр Блок: Новые материалы и исследования. Кн. 1. М.: Наука, 1980. С. 414–457.

Письма Вл.В. Гиппиусу (1891–1914) / Подгот. текста, вступ. ст. и коммент. Ю.А. Рыкуниной // Литературное наследство. Т. 106: Эпистолярное наследие З.Н. Гиппиус. М.: Наука, 2018. С. 441–477.

Проза Владимира Гиппиуса / Предисл. и публ. В.Н. Быстрова // Писатели символистского круга: Новые материалы / ред. В.Н. Быстров, Н.Ю. Грякалова, А.В. Лавров. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. С. 27–43.

Рейтблат А.И. От Бовы к Бальмонту и другие работы по исторической социологии русской литературы. М.: Новое литературное обозрение, 2009. 448 с.

Рыкунина Ю.А. Два письма Вл.В. Гиппиуса А.М. Добролюбову 1898 года // Русская литература. 2015. № 2. С. 187–192.

Рыкунина Ю.А. «Книга дело — личное и, конечно, в России совершенно бескорыстное»: письма Владимира Гиппиуса Брюсову (1897–1912) // «Тихие песни»: Историко-литературный сборник к 80-летию Л.М. Турчинского. М.: Трутьень, 2014. С. 308–329.

Розанова Н.В. Из моих воспоминаний / Вступ. ст., публ. и коммент. А.Н. Богословского // Литературоведческий журнал. 2000. № 13–14. Ч. 2. С. 6–185.

Соболев А.Л. Больное беспокойство: Новые материалы к биографии Александра Добролюбова // Тургенев и тигры: Из архивных изысканий о русской литературе первой половины XX века. М.: Трутьень, 2017. С. 141–181.

Тименчик Р.Д. Владимир Гиппиус // Родник. 1988. № 4. С. 27–28.

Чернова Е.Б. «Я пишу то, что помню...». Воспоминания / подг. текста, комм., предисл. Е.Н. Груздевой. СПб.: Европейский дом, 2011. 252 с.

Cioran S.D. Alexandr Dobroliubov: A Prophet of Silence // Canadian Slavic Studies. 1971. Vol. 5. P. 178–195.

References

Azadovskii K.M. *Serebrianyi vek. Imena i sobytia: Izbrannye raboty* [Silver Age. Names and events: Selected works]. St. Petersburg, Pushkin House Publ., Nestor-Istoriia Publ., 2015, pp. 420–437. (In Russ.)

Binevich E. “...Tainii avtor zamechatel’nykh stikhov” [“The secret author of amazing poems”]. *Novyi zhurnal*, 1993, no. 3, pp. 121–131. (In Russ.)

Briusov V.Ia. *Dnevnik. Avtobiograficheskaia proza. Pis'ma* [Diaries. Autobiographic proze. Letters], comp., intro. E.V. Ivanova. Moscow, Olma-press Publ., 2002. 414 p. (In Russ.)

Chernova E.B. “*Ia pishu to, chto pomniu...*”. *Vospominaniia* [“I write what I remember...”]. Memoirs], ed., comment., intro. E.N. Gruzdeva. St. Petersburg, Evropeiskii Dom Publ., 2011. 252 p. (In Russ.)

Cioran S.D. Alexandr Dobroliubov: A Prophet of Silence. *Canadian Slavic Studies*, 1971, vol. 5, pp. 178–195. (In English.)

Gippius VI. Aleksandr Dobroliubov. *Russkaia literatura 20 veka. 1890–1910* [Russian literature of the 20th century. 1890–1910], ed. S.A. Vengerov, afterword, publ. A.N. Nikoliukin. Moscow, Respublika Publ., 2004, pp. 163–172. (In Russ.)

Gippius VI. V. O Bloke chto pomnyu [Things I remember about Blok], intro, publ. and comment. A.M. Gracheva and O.A. Lindeberg. *Pisateli simbolistskogo kruga: Novee materialy* [Writers of the Symbolist circle: New materials], eds. V.N. Bystrov, N.Yu. Griakalova, A.V. Lavrov. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 2003, pp. 44–76. (In Russ.)

Gippius VI. Zolotoi vek. Iz pisem k inostrantsu [Golden Age. From letters to a foreigner], intro., ed. and comment. Iu.A. Rykunina. *Russkaia literatura*, 2018, no. 1, pp. 99–127. (In Russ.)

Gippius Z.N. *Dnevnik: V 2 kn.* [Diaries, in 2 books], intro. and comp. A.N. Nikoliukin. Book 1. Moscow, Intelvak Publ., 1999. 732 p. (In Russ.)

Ivanova E.A. Aleksander Dobrolyubov — zagadka svoego vremeni [Alexander Dobrolyubov — the enigma of his time]. *Novoe literaturnoe obozrenie*, 1997, no. 27, pp. 191–230. (In Russ.)

Kobrinskii A.A. “Zhil na svete rytsar’ bednii...” (Aleksandr Dobroliubov: slovo i molchanie) [“Once there lived a poor knight...”] (Alexander Dobroliubov: word and silence). *Rannie simbolisty: N. Minskii, A. Dobroliubov. Stikhotvoreniia i poemy* [Early Symbolists: N. Minskii, A. Dobroliubov. Lyrics and poems], intro., ed., comp., comment. A. Kobrinskii and S. Sapozhkov. St. Petersburg, Akademicheskii proekt Publ., 2005, pp. 429–474. (In Russ.)

Konevskoi Iv. Pis'ma k VI. Gippiusu [Letters to VI. Gippius], publ. I.G. Iampolskii. *Ezhegodnik Rukopisnogo otdela Pushkinskogo Doma na 1977 god* [Pushkin House Manuscript Department Annual for 1977]. Leningrad, Nauka Publ., 1979, pp. 79–98. (In Russ.)

Lavrov A.V. Gippius Vladimir Vasilievich. *Russkie pisateli. 1800–1917: Biograficheskii slovar'* [Russian writers. 1800–1917: Biographical dictionary]. Vol. 1. Moscow, Sovetskaia entsilopediia Publ., 1989, pp. 565–566. (In Russ.)

Magomedova D.M. *Avtobiographicheskii mif vtvorchestve A. Bloka* [Autobiographical myth in A. Blok's works]. Moscow, Martin Publ., 1997. 221 p. (In Russ.)

Pavlova M. *Pisatel'-inspektor: Fedor Sologub and F.K. Teternikov* [The writer-inspector: Fedor Sologub and F.K. Teternikov]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2007. 512 p. (In Russ.)

Perepiska Bloka s A.V. Gippiusom (1900–1915) [Blok's correspondence with A.V. Gippius (1900–1915)], intro., publ., and comment. V.V. Buznik, L.K. Dolgoplov and V.A. Shoshin. *Literaturnoe nasledstvo. T. 92: Aleksandr Blok: Novye materialy i issledovaniia. Kn. 1* [Literary heritage. Vol. 92: Alexander Blok: New materials and studies. Book 1]. Moscow, Nauka Publ., 1980, pp. 414–457. (In Russ.)

Pis'ma Z.N. Gippius k V.I. Gippiusu (1894–1914) [Z.N. Gippius' letters to V.I. Gippius (1894–1914)], ed., intro. and comment. Yu.A. Rykunina. *Literaturnoe nasledstvo. T. 106: Epistol'noe nasledie Z.N. Gippius. Kn. 1* [Literary heritage. Vol. 106: Epistolary heritage of Z.N. Gippius. Book 1]. Moscow, Nauka Publ., 2018, pp. 441–477. (In Russ.)

Proza Vladimira Gippiusa [Vladimir Gippius' prose works], intro. and publ. V.N. Bystrov. *Pisateli simvolistskogo kruga: Novye materialy* [Writers of the Symbolist circle: New materials], ed. V.N. Bystrov, N.Yu. Griakalova, A.V. Lavrov. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 2003, pp. 27–43. (In Russ.)

Reitblat A.I. *Ot Bova k Bal'montu i drugie raboty po istoricheskoi sotsiologii russkoi literatury* [From Bova to Balmont and other works on historical sociology of Russian literature]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2009. 448 p. (In Russ.)

Rozanova N.V. Iz moikh vospominanii [From my memoirs], intro., publ. and comment. A.N. Bogoslovskii. *Literaturovedcheskii zhurnal*, 2000, no. 13–14, part 2, pp. 6–185. (In Russ.)

Rykunina Yu. Dva pisma V.I. Gippiusa A.M. Dobrolyubovu 1898 goda [V.I. Gippius' two letters to A.M. Dobrolyubov, 1898]. *Russkaia literatura*, 2015, no. 2, pp. 187–192. (In Russ.)

Rykunina Yu.A. “Kniga delo — lichnoe i, konechno, v Rossii sovershenno beskorystnoe”: Pis'ma Vladimira Gippiusa Briusovu (1897–1912) [“A book is a personal and, of course, completely self-denying matter in Russia”: Vladimir Gippius' letters to Briusov (1897–1912)]. “*Tikhie pes'ni*”: *Istoriko-literaturnii sbornik k 80-letiiu L.M. Turchinskogo* [“Quiet songs”: Historic and literary collection of works in honour of L.M. Turchinskii's 80th anniversary]. Moscow, Truten' Publ., 2014, pp. 308–329. (In Russ.)

Sobolev A.L. Bol'noe bespokoistvo: Novye materialy k biografii Aleksandra Dobroliubova [Sick anxiety: New materials for Alexander Dobroliubov's biography]. *Turgenev i tigry: Iz arkhivnykh izyskanii o russkoi literature pervoi poloviny 20 veka* [Turgenev and tigers: From archive investigations on Russian literature of the first half of 20th century]. Moscow, Truten' Publ., 2017, pp. 141–181. (In Russ.)

Timenchik R.D. Vladimir Gippius. *Rodnik*, 1988, no. 4, pp. 27–28. (In Russ.)

On the biography of Vladimir Gippius

© 2020, Yulia Rykunina

Abstract: The paper provides archival and little-known materials that extend the information on the early period of Vladimir Gippius' biography. In letters to his acquaintance, Matilda Menzel, he shares his thoughts on A.M. Dobrolyubov, on his first book, talks about studying at the university. In addition to personal letters, documents concerning Gippius' service in the Department of Spiritual Affairs and university period are introduced into scientific circulation, facts about his first marriage are reported. The information presented in the paper is also important because Gippius placed all the facts of his personal biography in the broad perspective of Russian Decadence and Symbolism, creating his own autobiographical myth, which was determined by the following main stages: overcoming Decadence, then returning to decadence, the path from unbelief to faith, from "reaction" to "revolution". Materials of Gippius' personal fund in the Pushkin House, as well as to his service documents (RGIA) allow to clarify, correct and supplement the known facts of his biography. They also partly shed light on the internal plot of this biographical canvas — relations with A.M. Dobrolyubov, Gippius' departure from Decadence, which occurred largely under the influence of the Merezhkovskys.

Keywords: Vladimir Gippius, Alexander Dobrolyubov, Decadence, Symbolism, archives, epistolary heritage, biographical studies, memoirs

Information about the author: Yulia Rykunina, Candidate of philological sciences, independent researcher, Moscow. E-mail: rykuninay@mail.ru

Citation: Rykunina Yulia. On the biography of Vladimir Gippius. *Literaturnyi fakt*, 2020, no. 1 (15), pp. 193–212. DOI 10.22455/2541-8297-2020-15-193-212